

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 2(103) Февраль 2020 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. ИНФЛЯЦИЯ: ИТОГИ 2019 ГОДА А. Божечкова, П. Трунин	5
2. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС В 2019 ГОДУ А. Божечкова, А. Кнобель, П. Трунин	8
3. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В IV КВАРТАЛЕ 2019 ГОДА А. Каукин, Е. Миллер	12
4. РЕСУРСЫ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В 2019 ГОДУ С. Зубов	16
5. РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В ЯНВАРЕ-НОЯБРЕ 2019 ГОДА: ИНЕРЦИЯ СОХРАНЯЕТСЯ Н. Зубаревич	19
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	23

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редактор: Гуревич В. С.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2(103) 2020

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 2 (103). Февраль / Божечкова А., Зубаревич Н., Зубов С., Каукин А., Кнобель А., Миллер Е., Трунин П. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 23 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_2-103_February.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Наши эксперты анализируют **динамику инфляции за минувший год** и делают некоторые предположения относительно ее значений в 2020 г. С локального максимума на уровне 5,3% в марте 2019 г. темп роста потребительских цен в дальнейшем снижался, и по итогам года инфляция составила 3% в годовом выражении. Снижению инфляции способствовали медленный рост внутреннего спроса, укрепление рубля, хороший урожай и относительно стабильная ситуация на мировых финансовых рынках. Это позволило регулятору постепенно снижать ключевую ставку. В целом инфляция в России уже на протяжении трех лет находится вблизи целевого ориентира в 4%.

Экспертный **прогноз на начало 2020 г.** – возможное снижение инфляции даже ниже 2% в годовом выражении, что приведет к дальнейшему смягчению Банком России денежно-кредитной политики. Однако к концу года темп прироста индекса потребительских цен вернется в диапазон 3,5–4%.

Рассматривая **данные платежного баланса РФ** по итогам 2019 г., эксперты отмечают, что снижение сальдо счета текущих операций до 70,6 млрд долл. (на 38% меньше, чем в 2018 г.) объясняется в первую очередь уменьшением положительного внешнеторгового баланса. Экспорт сократился в абсолютном выражении на 25 млрд долл. (из-за падения мировых цен на основные экспортные товары), в то время как импорт, напротив, вырос на 6 млрд долл. Увеличился и отрицательный баланс торговли услугами.

В то же время резко уменьшился чистый отток капитала частного сектора (до 26,7 млрд долл. по сравнению с 63 млрд долл. в 2018 г.). Отток снизился как в банковском, так и в небанковском секторах экономики. Значительно выросли **международные резервы**, достигнувшие на конец года 554,4 млрд долл., что является максимумом за весь период после мирового финансового кризиса. Подобная динамика во многом была обусловлена покупкой Минфином России иностранной валюты на сумму около 3,5 трлн руб. в рамках бюджетного правила (2,1 трлн годом ранее). В 2020 г. сальдо счета текущих операций, возможно, будет еще сокращаться в случае замедления темпов роста мировой экономики и снижения цен на нефть. В то же время смягчение монетарной политики развитых стран будет повышать привлекательность российских финансовых активов, способствуя улучшению сальдо финансового счета.

Предварительный анализ **динамики промышленного производства в IV квартале 2019 г.** показывает, что обрабатывающий и добывающий сектора вернулись к околонулевым темпам роста. Спад был отмечен в производстве электроэнергии, газа и воды. При этом замедление темпов роста в **добывающем секторе**, в частности, связано с выполнением соглашения ОПЕК+, а также сокращением внешнего спроса на газ и уголь. В **обрабатывающем секторе** рост наблюдался в пищевой промышленности, химическом производстве и металлургии. Исследователи отмечают, что позитивную динамику показали отрасли, составляющие более 70% валовой добавленной стоимости обрабатывающей индустрии, однако результирующий

показатель по сектору обработки оказался на околонулевой отметке. По их мнению, это, вероятно, требует уточнения Росстатом данных оперативной статистики. В целом рост обрабатывающего сектора пока не вызывает уверенности в сохранении данной тенденции, поскольку происходит на фоне невысоких инвестиций в основной капитал. Это означает, что используются в основном имеющиеся мощности, а промышленность в условиях слабого спроса растет за счет пополнения запасов.

Рассматривая формирование **ресурсов банковского сектора** в минувшем году, эксперты приходят к выводу, что фондирование оставалось достаточно сбалансированным. Кредитные организации наращивали ресурсную базу за счет традиционных инструментов – привлечения средств на вклады юридических и физических лиц. **Вклады населения** при этом остаются наиболее значимым источником средств, составляя 31,6% всех банковских пассивов. К концу 2019 г. эти депозиты достигли 30,5 трлн руб., увеличившись за год на 2,1 трлн. Правда, темпы прироста несколько снизились. Отмечается также продолжающаяся **девалютизация** основных статей пассивов. Уровень «долларизации» вкладов (все вклады в иностранных валютах) снизился в рублевом эквиваленте до 19,6% (21,5% в 2018 г.). Правда, это снижение во многом объясняется укреплением рубля. Сокращается и объем заимствований на межбанковском рынке, который считается одним из наиболее волатильных источников фондирования. Сократилось также привлечение средств от банков-нерезидентов. Зато вырос объем эмитированных банковским сектором облигаций (1,9 трлн руб. по сравнению с 1,3 трлн в 2018 г.).

Анализируя **социально-экономическое развитие российских регионов** (по данным за январь-ноябрь 2019 г. в сравнении с аналогичным периодом 2018 г.), эксперты отмечают его невысокие темпы. Среди **лидеров роста** в промышленности – Ямало-Ненецкий округ, Якутия, Бурятия, Московская область, Приморский край. После спада 2016–2018 гг. восстанавливается **рост строительства жилья**. В целом темпы достигли 8%, однако рост не был всеобщим: наиболее значительная динамика наблюдалась в Московской агломерации и Краснодарском крае, в то время как в 26 регионах продолжалось сокращение ввода. Сохранялась зависимость экономики большинства регионов от федеральной помощи, в среднем **доля трансфертов** составляла 17% от всех доходов консолидированных бюджетов регионов, достигая по некоторым из них 70–80%. В составе трансфертов до 20% увеличилась доля субсидий регионам, причем сами субсидии выросли за год на 42%, в том числе в связи с необходимостью реализации национальных проектов. **Профицит региональных бюджетов** в целом составил 7%, ситуация оценивается как относительно благополучная, хотя данные не включают итогов за декабрь. Во многом этот позитивный показатель обеспечивают наиболее развитые регионы с крупными бюджетными профицитами. ▀

1. ИНФЛЯЦИЯ: ИТОГИ 2019 ГОДА

А. Божечкова, П. Трунин

В 2019 г. значительное замедление инфляции привело к существенному смягчению монетарной политики. В течение года Банк России 5 раз снижал ключевую ставку (с 7,75 до 6,25% годовых), в результате чего она приблизилась, с точки зрения ЦБ РФ, к своему нейтральному уровню. По нашим оценкам, в начале 2020 г. инфляция будет снижаться и может опуститься ниже 2% в годовом выражении, в ответ на что, вероятно, Банк России продолжит смягчение денежно-кредитной политики. Однако к концу года в результате увеличения бюджетных расходов и восстановления внутреннего спроса темп прироста ИПЦ может вернуться в диапазон 3,5–4%.

Достигнув локального максимума в марте 2019 г. (5,3%), в апреле-декабре 2019 г. темп роста цен на потребительские товары и услуги (за предыдущие 12 месяцев) непрерывно снижался. Факторами ускорения инфляции в начале 2019 г. стали повышение НДС и ослабление рубля во второй половине 2018 г. Тем не менее упреждающие меры регулятора, принятые в сентябре и декабре 2018 г. и направленные на ужесточение монетарной политики, позволили минимизировать отклонение инфляции вверх от целевого уровня. В дальнейшем плавному **снижению инфляции также способствовали медленный рост внутреннего спроса в условиях жесткой бюджетной политики, укрепление рубля, хороший урожай и относительно стабильная ситуация на мировых финансовых рынках.** По итогам 2019 г. инфляция в годовом выражении (за предыдущие 12 месяцев) составила 3% (4,3% по итогам 2018 г.) (рис. 1).

Продовольственная инфляция ускорилась с 4,7% в декабре 2018 г. до 6,4% в мае 2019 г. В дальнейшем в условиях медленного роста доходов населения, укрепления рубля и хорошего урожая темпы роста цен на продовольственные товары снижались. Так, в июне-сентябре 2019 г. в секторе продовольственных товаров наблюдалась дефляция (-0,5% в июне, -0,3% в июле, -1% в августе, -0,5% в сентябре). Отметим, что **столь длительный период дезинфляции был зафиксирован впервые с 2011 г.** В результате в декабре 2019 г. темп прироста цен на продовольственные товары в годовом выражении (за предыдущие 12 месяцев) составил 2,6% (4,7% в декабре 2018 г.).

Непродовольственная инфляция пиковых значений достигла в марте (4,8% к марту 2018 г.), а затем стабильно снижалась до 3,0% в годовом выражении в декабре 2019 г. (4,1% в декабре 2018 г.).

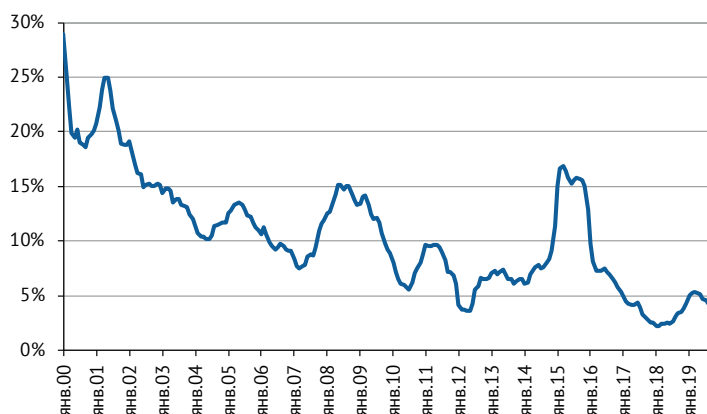

Рис. 1. Инфляция за предыдущие 12 месяцев, %
Источник: Росстат.

По итогам года в большей степени подорожали табачные изделия (11,0%), медикаменты (6,9%), моющие и чистящие средства (4,9%).

Существенное замедление темпов прироста цен на бензин с 9,4% (в декабре 2018 г. к декабрю 2017 г.) до 1,9% в декабре 2019 г. (в годовом выражении) обусловлено **действием соглашений между правительством РФ и рядом крупных нефтяных компаний до 1 июля 2019 г.** Напомним, что всплеск цен на бензин в апреле-июне 2018 г. был связан с высокими ценами на нефть и обесценением рубля в апреле в условиях ужесточения санкций.

Платные услуги населению по итогам 2019 г. подорожали на 3,8% (3,9% в 2018 г.). Лидерами подорожания стали услуги пассажирского транспорта (6,1%) и образования (5,6%).

Базовая инфляция (без учета цен, связанных с сезонными и административными факторами) после длительного периода роста – весь 2018 г. и 5 первых месяцев 2019 г. – начала снижаться в июне и в декабре 2019 г. достигла 3,1% в годовом выражении.

Замедление инфляции сопровождалось снижением инфляционных ожиданий. Медианное значение инфляционных ожиданий на год вперед, по опросу «ИНФОМ», публикуемому Банком России, в ноябре составило 8,3%, снизившись по сравнению с началом года на 2,1 п.п. (рис. 2). В декабре 2019 г. инфляционные ожидания выросли до 9%, но уже в январе вновь вернулись к уровню 8,3%. В целом инфляционные ожидания остаются достаточно высокими. Однако, учитывая адаптивный характер инфляционных ожиданий, наблюдаемое замедление текущей инфляции формирует условия для дальнейшего их снижения.

Сдерживающим фактором инфляции продолжает оставаться динамика реальных денежных доходов населения. В 2019 г. они выросли на 1,5% по сравнению с 1,1% в 2018 г. При этом реальные доходы до сих пор остаются на более низком уровне, чем в 2014 г. Темп прироста реальной заработной платы за январь-ноябрь 2019 г. к аналогичному периоду 2018 г. составил 2,5% (7,4% в январе-ноябре 2018 г. к январю-ноябрю 2017 г.). Оборот розничной торговли также растет медленнее: темпы прироста в 2019 г. составили 1,6 против 2,8% в 2018 г.

Укрепление рубля к доллару на 11% за 2019 г. также способствовало замедлению роста потребительских цен. Временное ослабление рубля в августе 2019 г. (на 4,9%), обусловленное снижением цен на нефть и оттоком капитала с развивающихся рынков, не оказало существенного влияния на динамику цен (рис. 3).

Таким образом, уже **на протяжении 3-х лет инфляция в России находится либо ниже целевого ориентира, либо незначительно его превышает**, что можно признать успехом с точки зрения «заякоривания» инфляционных ожиданий. Временное изменение направленности монетарной политики

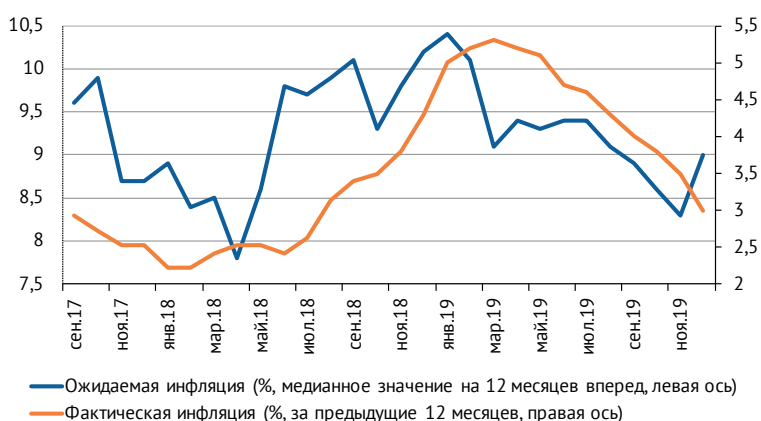

Рис. 2. Инфляция и инфляционные ожидания
Источник: Росстат, Банк России.

1. Инфляция: итоги 2019 года

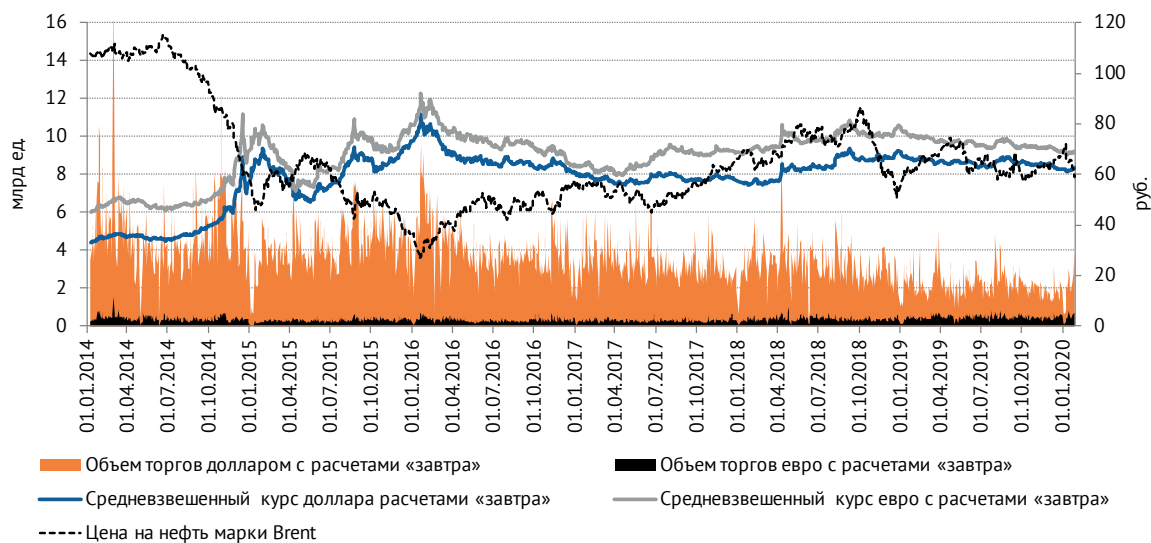

Рис. 3. Динамика биржевых курсов доллара и евро к рублю, объем торгов на валютном рынке, цена на нефть марки Brent

Источник: ЦБ РФ, Финам.

в конце 2018 г. в сторону ужесточения способствовало минимизации рисков ускорения инфляции в 2019 г. Тем не менее длительное поддержание положительной реальной ставки процента может нести в себе определенные риски снижения темпов экономического роста.

В 2020 г. инфляция, по нашим оценкам, составит 3,5–4,0% и в дальнейшем будет колебаться вблизи целевого уровня в 4%. Если этот прогноз окажется верным, Банк России может продолжить смягчение монетарной политики в первой половине 2020 г., что является оправданным с учетом продолжающегося нахождения инфляции ниже целевого значения, сдержанной динамики деловой активности, замедления мировой экономики. ▀

2. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС В 2019 ГОДУ

А. Божечкова, А. Кнобель, П. Трунин

В 2019 г. положительное торговое сальдо России существенно сократилось в результате уменьшения экспорта, что, в свою очередь, произошло из-за снижения цен на нефть и увеличения импорта. При этом нетто-отток капитала, наблюдавшийся в 2018 г., сменился нетто-притоком в размере 1,8 млрд долл., который был обеспечен увеличением иностранных обязательств государственного сектора и более медленным, чем в 2018 г., ростом иностранных активов частного сектора. Международные резервы превысили к концу года 554 млрд долл., что является максимумом за весь период после мирового финансового кризиса. В результате применения бюджетного правила, снизившего зависимость курса рубля от цен на нефть, а также профицита финансового счета курс национальной валюты в 2019 г. укрепился.

Согласно опубликованной Банком России предварительной оценке платежного баланса за 2019 г., **сальдо счета текущих операций** составило 70,6 млрд долл., что на 38% (или на 42,9 млрд долл.) меньше соответствующего показателя за 2018 г.¹.

Торговый товарный баланс составил 163,1 млрд долл., что меньше на 16% (на 31 млрд долл.) значения 2018 г. (194,4 млрд долл.) (рис. 1). Определяющую роль в этом снижении сыграло **уменьшение экспорта на 5,7%** (на 25 млрд долл.) с 443,1 млрд долл. в 2018 г. до 417,9 млрд долл. в 2019 г. Такое падение обусловлено в первую очередь снижением среднегодовой экспортной цены на нефть, нефтепродукты, природный газ и другие базовые товары российского экспорта (табл. 1) при стабильном объеме поставок. Исключение составил сжиженный природный газ, падение экспортной цены которого более чем на 12% сопровождалось ростом физических объемов поставок на 75% за счет мощностей компании «Ямал-СПГ», что привело к росту поставок за рубеж на 58% с 5,3 млрд долл. до 8,4 млрд долл.

Ухудшению товарного баланса, кроме падения экспортных цен, способствовал также и **рост импорта на 2,5%** (на 6 млрд долл.) с 248,7 млрд долл. в 2018 г. до 254,8 млрд долл. в 2019 г. Рост стоимости импорта объясняется укреплением рубля: согласно данным Банка России, индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам в 2019 г. относительно 2018 г. вырос на 2,5%².

Произошло также ухудшение **баланса торговли услугами**, который в 2019 г. составил -34,8 млрд долл. по сравнению с -29,9 млрд долл. в 2018 г., т.е. отрицательный баланс за год увеличился на 16,4%. При этом экспорт услуг упал незначительно – на 1,5% (на 1 млрд долл. в абсолютном выражении с 64,6 млрд долл. до 63,6 млрд долл.), а импорт услуг заметно вырос на 3,9% с 94,6 млрд долл. до 98,3 млрд долл.

1 См. Божечкова А., Кнобель А., Трунин П. Платежный баланс в 2018 г.: рекордное сальдо текущих операций // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26. № 2. С. 3–7.

2 О влиянии курсовой динамики на торговлю см. Кнобель А., Фиранчук А. Внешняя торговля России в январе-августе 2017 г. // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24. № 11. С. 12–18.

2. Платежный баланс в 2019 году

Таблица 1

Цены на базовые товары российского экспорта в 2019 г.

Товарная группа	Доля товарной группы в экспорте, %	Средняя экспортная цена поставок, долл./т		Изменение цены в 2019 г. относительно 2018 г.
		январь-ноябрь 2019 г.	январь-ноябрь 2018 г.	
Нефть сырая	29,0	454	500	-9,2
Нефтепродукты	15,8	471	521	-9,6
Газ природный*	9,8	190	221	-14,0
Черные металлы	4,4	449	505	-11,1
Уголь каменный	3,8	78	85	-7,8
Газ природный сжиженный**	2,0	124	142	-12,6
Удобрения минеральные	1,9	246	237	3,7
Пшеница и меслин	1,5	201	190	5,8
Алюминий	1,1	1691	1721	-1,8
Лесоматериалы	1,1	227	235	-3,1
Медь	1,0	5900	6352	-7,1
Рыба свежая и мороженая	0,7	1825	1821	0,2
Масло растительное	0,5	708	766	-7,6
Никель	0,4	13696	13069	4,8

* долл./млрд куб. м

** долл./тыс. куб. м

Источник: ФТС, расчеты авторов.

Баланс инвестиционных доходов, равно как и баланс оплаты труда, в 2019 г. изменились весьма существенно. Первый ухудшился на 5,9 млрд долл. (с -38,6 млрд долл. до -44,5 млрд долл.), главным образом вследствие увеличения на 5,8 млрд долл. доходов к выплате (репатриация инвестиционных доходов) одновременно с сохранением доходов к получению, а второй – на 0,3 млрд долл. (с -3,0 млрд долл. до -3,3 млрд долл.).

Существенное сокращение сальдо текущего счета было частично компенсировано **профицитом финансового счета**, который в 2019 г. составил 1,8 млрд долл. по сравнению с дефицитом на уровне 76,5 млрд долл. в 2018 г.

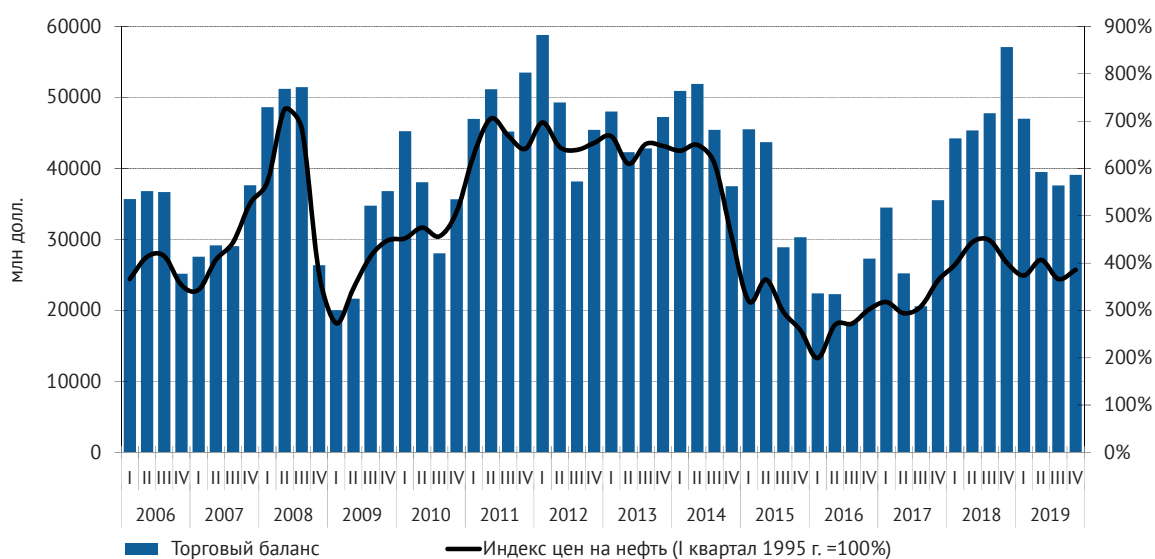

Рис. 1. Торговый баланс и динамика цен на нефть

Источник: Банк России, МВФ.

Нетто-приток капитала был обеспечен ростом финансовых обязательств на 28,3 млрд долл. за 2019 г. (за 2018 г. финансовые обязательства снизились на 36,7 млрд долл.) и меньшим, чем в 2018 г., увеличением финансовых активов (26,5 млрд долл. за 2019 г. против 39,8 млрд долл. в 2018 г.).

Рост иностранных обязательств в 2019 г. произошел в основном за счет операций небанковского сектора (25,7 млрд долл. в 2019 г. против -4,2 млрд долл. в 2018 г.) и федеральных органов управления¹ (22,0 млрд долл. в 2019 г. против -5,5 млрд долл. в 2018 г.). При этом **банковский сектор, напротив, сокращал иностранные обязательства**: -20,1 млрд долл. в 2019 г., -25,0 млрд долл. в 2018 г.

Рост финансовых активов российских резидентов за рубежом происходил преимущественно за счет операций небанковского сектора. Так, за 2019 г. иностранные активы прочих секторов выросли на 25,7 млрд долл. (в 2018 г. их рост составлял 30,8 млрд долл.), тогда как увеличение иностранных активов банков достигло 1,7 млрд долл. (7,6 млрд долл. в 2018 г.). Иностранные активы государственных органов снизились на 0,9 млрд долл. (рост на 1,4 млрд долл. в 2018 г.).

Приток прямых иностранных инвестиций в небанковский сектор в 2019 г. (26,9 млрд долл. против 5,9 млрд долл. в 2018 г.) практически полностью был компенсирован его оттоком (26,3 млрд долл. против 29,6 млрд долл. в 2018 г.). **Сокращение входящих портфельных инвестиций в российский небанковский сектор** в 2019 г. (на 3,2 млрд долл. против 0,7 млрд долл. в 2018 г.) сопровождалось ростом исходящих портфельных инвестиций (2,1 млрд долл., в 2018 г. 1,4 млрд долл.). Прочие обязательства небанковского сектора выросли на 1,9 млрд долл. (1,3 млрд долл. в 2018 г.), тогда как прочие активы увеличились на 3,5 млрд долл. (10,1 млрд долл. в 2018 г.).

В результате **чистый отток капитала частного сектора в 2019 г. резко сократился и составил 26,7 млрд долл. (63,0 млрд долл. в 2018 г.)** (рис. 2). При этом для банковского сектора в 2019 г. нетто-отток капитала достиг 21,8 млрд долл. (32,6 млрд долл. в 2018 г.). В небанковском секторе нетто-отток сократился намного сильнее – до 4,9 млрд долл. (30,4 млрд долл. в 2018 г.).

Международные резервные активы за 2019 г. выросли на 66,5 млрд долл. (38,2 млрд долл. в 2018 г.), в результате чего они составили на конец года 554,4 млрд долл., что **является максимумом после мирового финансового кризиса**. Напомним, что исторический максимум международных резервов был достигнут в августе 2008 г. и равнялся 596,6 млрд долл. Динамика международных резервов в 2019 г. была обусловлена прежде всего покупкой Минфином России иностранной валюты на сумму около 3,5 трлн руб. (по сравнению с 2,1 трлн руб. в 2018 г.) на внутреннем валютном рынке в рамках бюджетного правила. Рост покупки иностранной валюты на внутреннем валютном рынке в рамках бюджетного правила в 2019 г. был связан с осуществлением Банком России не только плановых, но и отложенных покупок, вызванных их приостановкой в августе-декабре 2018 г.

В результате применения бюджетного правила курс рубля стал меньше зависеть от цен на нефть и в большей степени определяться потоками капитала. Поэтому улучшение ситуации с притоком капитала в Россию привело к тому, что **за 2019 г. рубль укрепился к доллару на 10,9%** до 61,9 руб.

¹ Основным фактором роста иностранных обязательств федеральных органов управления стали инвестиции нерезидентов в ОФЗ.

2. Платежный баланс в 2019 году

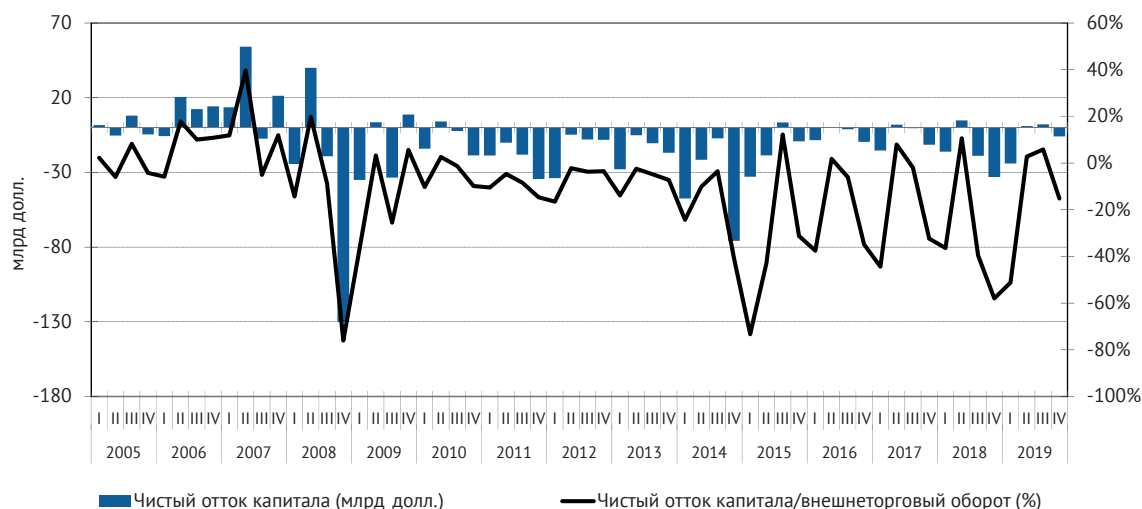

Рис. 2. Чистый отток капитала частного сектора в 2005–2019 гг.

Источник: Банк России, расчеты Института Гайдара.

за долл. Притоку капитала в российскую экономику способствовало и смягчение монетарной политики ФРС США и ЕЦБ, а также позитивная риторика торговых переговоров США с Китаем с сентября 2019 г.

В 2020 г. возможно дальнейшее снижение сальдо счета текущих операций в связи с потенциальным замедлением темпов роста мировой экономики и снижения цен на нефть. При этом смягчение монетарной политики развитых стран будет способствовать повышению привлекательности российских финансовых активов и улучшению сальдо финансового счета.

3. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В IV КВАРТАЛЕ 2019 ГОДА

А. Каукин, Е. Миллер

По итогам IV квартала 2019 г. обрабатывающий и добывающий сектора российской экономики вернулись к околонулевым темпам роста, спад был отмечен в производстве электроэнергии, газа и воды. Замедление роста добывающего сектора связано с выполнением соглашения ОПЕК+ по сокращению суточной добычи нефти, сжатием внешнего спроса на российский уголь и газ. Рост в обрабатывающем секторе отмечался в пищевой промышленности, химическом производстве и металлургии.

В III квартале 2019 г. наблюдался рост промышленного производства, который был обеспечен положительной динамикой как добывающего, так и обрабатывающего секторов экономики России¹. Ранее мы отмечали **неустойчивость положительной динамики ввиду сокращения внутреннего спроса и краткосрочного характера влияния факторов, обеспечивавших рост** (в основном – благоприятная конъюнктура на мировых рынках).

Экспертами Института Гайдара были проведены декомпозиция и выделение трендовой составляющей² рядов производства в промышленных отраслях на основе актуальной статистики, публикуемой Росстатом. Результат обработки ряда индекса промышленного производства в целом представлен на *рис. 1*. Видно, что в IV квартале 2019 г. **трендовая составляющая индекса показала близкие к нулевым темпы роста – 99,75% к III кварталу 2019 г. в добывающем секторе и 99,01% к III кварталу 2019 г. в обрабатывающих секторах**, – динамика выпуска в которых представлена на *рис. 2*. В секторе производства электроэнергии, газа и воды в рассматриваемый период наблюдался некоторый спад – 97,41% к III кварталу 2019 г. (*табл. 1*). Далее представлен более подробный анализ динамики выпуска основных отраслей каждого сектора.

В октябре-ноябре 2019 г. обязательство России по сокращению суточной добычи нефти на 228 тыс. барр./сут.

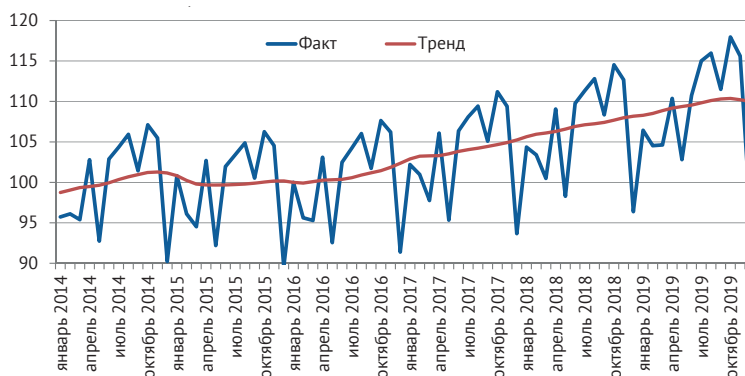

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2019 гг. (фактические данные и трендовая компонента), % к январю 2016 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

1 Каукин А.С., Миллер Е.М. Динамика промышленного производства в третьем квартале 2019 г.: конъюнктурные факторы // Экономическое развитие России. 2019. № 11. Т. 26. С. 31–37.

2 Для того, чтобы с большим основанием говорить о сохранении или преодолении негативных тенденций в отдельных отраслях, необходимо проводить декомпозицию их выпуска на календарную, сезонную, нерегулярную и трендовую; интерпретация последней представляет содержательный интерес. Выделение трендовой составляющей осуществляется с помощью пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

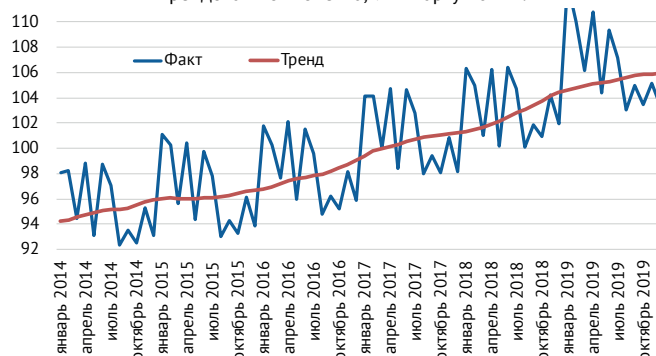
3. Динамика промышленного производства в IV квартале 2019 года

относительно уровня октября 2018 г. в рамках соглашения ОПЕК+ было выполнено не в полном объеме (на 192 тыс. барр./сут. в октябре 2019 г. и на 177 тыс. барр./сут. в ноябре из-за падения добычи в Саудовской Аравии после воздушных атак на ее нефтяную инфраструктуру, а также ввода новых газовых месторождений с большими объемами газового конденсата). Ограничения в рамках сделки ОПЕК+ остаются одним из основных факторов, **замедляющих рост добычи в нефтедобывающей отрасли**. В декабре сокращение добычи составило 234 тыс. барр./сут. к уровню октября 2018 г. (с учетом одобренной ОПЕК+ инициативы по исключению подсчета газового конденсата в квоте на объемы сокращения добычи), обязательства по сделке ОПЕК+ были перевыполнены на 2,6%.

Добыча газа показала небольшую положительную динамику в IV квартале – 100,2% к предыдущему периоду 2019 г. Однако ослабление внешнего спроса со стороны европейских стран в дальнейшем может существенно повлиять на динамику отрасли: сделки РЕПО¹ по продаже газа из европейских хранилищ «Газпромбанку» помогли нарастить экспорт лишь в октябре-ноябре 2019 г., в декабре европейские хранилища вновь оказались переполненными. Ситуацию может поправить в следующем году рост поставок по новому газопроводу «Сила Сибири», введенного 2 декабря (за декабрь 2019 г. по нему было поставлено 328 млн куб).

Выпуск в угольной промышленности по-прежнему стимулировало снижение тарифа (введение понижающего коэффициента в размере 0,9259 к действующим тарифам раздела 2 Прейскуранта № 10-01) на экспортные перевозки энергетического угля в направлении припортовых станций Северо-Кавказской железной дороги, введенное 16 июля, а также снижение тарифа на эскортные перевозки со станций Кемеровской области в направлении припортовых станций Октябрьской, Северной и Калининградской железных дорог (с 1 ноября)². Скидка на экспортные перевозки действовала до 31 декабря 2019 г.

Динамика индекса производства в добыче полезных ископаемых в 2014–2019 гг., фактические данные и трендовая компонента, % к марту 2017 г.

Динамика индекса производства в обрабатывающей промышленности в 2014–2019 гг., фактические данные и трендовая компонента, % к январю 2016 г.

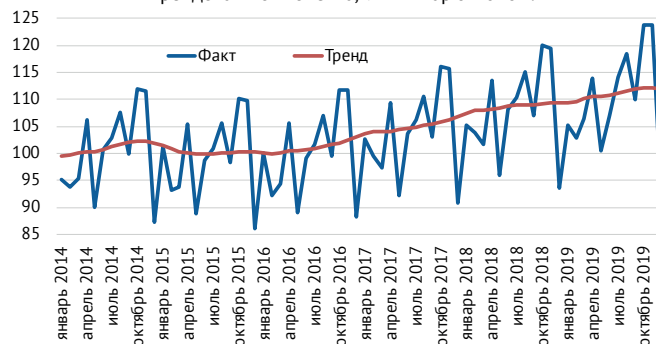

Рис. 2. Динамика индексов производства по отраслям в 2014–2019 гг., фактические данные и трендовая компонента

Источник: Росстат, расчеты авторов.

1 Для ПАО «Газпром» сделки сырьевого РЕПО являются инструментом управления оборотным капиталом, позволяя монетизировать собственные запасы газа в периоды низкого спроса. Де-юре смена собственника считается экспортом, но фактически это объем поставок в счет следующего периода.

2 Понижающий коэффициент был введен в июле из-за ухудшения спроса на западных рынках.

Анализ трендовых составляющих выпуска отдельных отраслей обрабатывающей промышленности (табл. 1), в частности, выявил **следующие закономерности**:

- список отраслей, выпуск в которых демонстрировал рост, не изменился по сравнению с III кварталом 2019 г. **Источники роста также остаются прежними: пищевая промышленность** – за счет хорошего урожая зерна, зернобобовых, картофеля и овощей, который оказался значительно выше, чем в 2018 г.; **химическая отрасль** – в основном за счет фармацевтической продукции (увеличение спроса на отечественные дженерики со стороны стран СНГ); **металлургия** – за счет формирования товарных запасов потребителей металлов. Несмотря на то что рост показали отрасли, составляющие более 70% ВДС обрабатывающей промышленности, результирующий показатель по обрабатывающему сектору демонстрирует околонулевые темпы роста (данное расхождение наблюдается и в первичной статистике Росстата по индексам производства; интерпретация результатов по обрабатывающему сектору в целом, по всей видимости, требует уточнения Росстатом данных оперативной статистики);
- **заметный спад** (79% в декабре 2019 г. к аналогичному периоду прошлого года) был отмечен в **целлюлозно-бумажном производстве**, что объясняется временной паузой, связанной с вводом новых и модернизацией существующих производственных мощностей¹;
- **в состоянии стагнации находятся** обработка древесины и производство изделий из дерева (последствия лесных пожаров в Сибири и на Дальнем Востоке); производство резиновых и пластмассовых изделий (уменьшение доли на рынке шин и покрышек отечественных производителей до 49%²); производство прочих неметаллических минеральных продуктов (околонулевые темпы роста основного потребителя – строительной отрасли).

Оптовая торговля по результатам IV квартала продемонстрировала рост. **Платные услуги** населению показали околонулевые темпы роста, причиной стала стагнация реальных располагаемых доходов населения. **Объемы строительства** продолжили расти невысокими темпами (100,18% в декабре 2019 г. к аналогичному периоду прошлого года). Продолжился **спад грузооборота транспорта** (99,23% в декабре 2019 г. к аналогичному периоду прошлого года).

Положительная динамика в обрабатывающем секторе не вызывает уверенности в сохранении данной тенденции, так как рост происходит в условиях невысоких инвестиций в основной капитал. Это означает, что используются в основном имеющиеся мощности, а при слабом спросе промышленность растет за счет пополнения запасов. Учитывая роль топливно-энергетических отраслей в экономике России, дополнительное

1 Капитальные вложения в отрасль выросли на 20% в 2018 г. по сравнению с 2017 г., основная часть была направлена на технологическое обновление. Смотри, например, Голубкина М. Масса возможностей// Российская Газета. 12.09.2019. [<https://rg.ru/2019/09/12/reg-szfo/po-prognozu-moshchnosti-celliulozno-bumazhnoj-promyshlennosti-v-rf-vyrastut.html>]

2 Согласно маркетинговому исследованию «Рынок шин и покрышек в России: исследование и прогноз до 2023 года», подготовленного маркетинговым агентством ROIF Expert, рынок впервые поменял свою структуру. Ретроспективный анализ свидетельствует о том, что традиционно на рынке большую долю занимали отечественные производители.

3. Динамика промышленного производства в IV квартале 2019 года

опасение вызывает решение ОПЕК+ о новом сокращении добычи нефти (с 1 января по 31 марта 2020 г. Россия должна сократить суточную добычу на 300 тыс. барр. по сравнению с сокращением на 228 тыс. барр./сут. в конце 2019 г.).

Таблица 1

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики, %

Название отраслей	Доля в индексе промышленного производства, %	Декабрь 2019 к июню 2019, %	Декабрь 2019 к декабрю 2018, %	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		100,43	101,69	стагнация
Добыча полезных ископаемых	34,54	100,64	101,48	стагнация
Обрабатывающие производства	54,91	100,99	102,28	стагнация
в том числе:				
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	107,33	112,54	рост
текстильное и швейное производство	1,14	108,01	109,92	рост
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	104,98	106,28	рост
обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	99,19	99,94	стагнация
целлюлозно-бумажное производство	3,35	92,54	79,61	спад
производство кокса, нефтепродуктов	17,25	104,24	104,09	рост
химическое производство	7,56	107,75	114,23	рост
производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	100,97	98,64	стагнация
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	99,47	101,35	стагнация
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,42	107,58	118,06	рост
производство машин и оборудования	6,97	103,91	101,32	рост
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,27	101,31	100,44	стагнация
производство транспортных средств и оборудования	6,75	107,50	110,80	рост
прочие производства	2,42	83,79	78,28	спад
Электроэнергия газ и вода	13,51	98,74	97,68	медленный спад
Оптовая торговля		106,53	108,74	рост
Розничная торговля		101,39	102,06	медленный рост
Грузооборот		98,36	99,23	медленный спад
Строительство		100,27	100,18	стагнация
Объемы платных услуг населению		101,61	104,04	стагнация

Источник: Росстат, расчеты авторов.

4. РЕСУРСЫ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В 2019 ГОДУ

С. Зубов

Формирование ресурсов банковского сектора в 2019 г. оставалось достаточно сбалансированным. При сохранении доверия экономических субъектов к банковскому сектору кредитные организации продолжали наращивать ресурсную базу, применяя традиционные инструменты – привлечение средств во вклады от физических и юридических лиц. Однако темпы прироста несколько снизились по сравнению с предыдущим годом.

Динамика процентных ставок по вкладам физических лиц была во многом обусловлена уровнем инфляции и принятыми решениями по денежно-кредитной политике: с середины года утвердилось понижательная тенденция. Укрепление рубля и стабилизация его курса по отношению к основным валютам способствовали продолжению сокращения доли валютных статей пассивов баланса, что, в свою очередь, снизило уязвимость финансовой системы страны по отношению к внешним шокам.

Наиболее значимыми компонентами ресурсов банковского сектора по-прежнему являются вклады физических лиц (31,6% всех банковских пассивов), депозиты юридических лиц за исключением кредитных организаций (19,1%), средства организаций на расчетных счетах (11,4%), привлеченные кредиты банков, в том числе Банка России (11,0%).

Вклады физических лиц на рублевых и валютных счетах банков к концу 2019 г. достигли 30,5 трлн руб., прирост за истекший год составил 2,1 трлн руб., или 7,3% (в 2018 г. увеличение объема средств населения в банках было на уровне 8,9%). Замедление темпов прироста вкладов граждан в течение последних 2 лет связано с переходом от сберегательной к потребительской и инвестиционной моделям поведения населения. Темпы роста потребления в условиях стагнации реальных доходов обеспечивались активизацией роста кредитной задолженности перед банками. В то же время наблюдалось некоторое оживление интереса населения к инвестициям в недвижимость и операциям на фондовом рынке.

Прирост банковских вкладов был обеспечен в первую очередь приращением рублевых вкладов на 9,9% (в 2018 г. – на 7,6%).

Объем средств на валютных счетах в рублевом эквиваленте за истекший год снизился на 2,2% (за предшествующий год прирост составил 13,7%). Однако с учетом динамики курса доллара (девальвации рубля в 2018 г. и укрепления в 2019 г.) в минувшем году зафиксирован прирост долларового эквивалента вкладов в иностранной валюте – 9,8%, в то время как за 2018 г. аналогичный показатель снизился на 5,7%.

Уровень долларизации¹ вкладов населения остается умеренным: за год доля средств на валютных счетах в рублевом эквиваленте в общем объеме вкладов снизилась с 21,5 до 19,6%, что обусловлено в первую очередь укреплением рубля.

¹ Учитываются все вклады в иностранных валютах.

4. Ресурсы банковского сектора в 2019 году

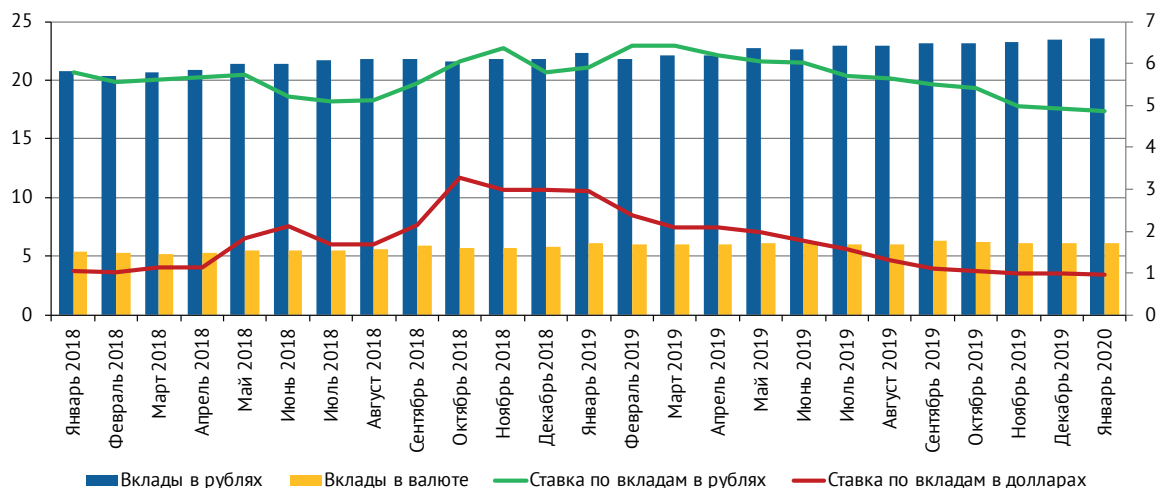

Рис. 1. Объемы привлечения средств во вклады физических лиц (трлн руб.) и ставки по вкладам (%)

Источник: Банк России.

Другой важнейший компонент ресурсной базы российских банков – **депозиты корпоративных клиентов** – увеличился за 2019 г. на 0,14 трлн руб., или на 4,6%, достигнув 18,5 трлн руб. По сравнению с предыдущим годом темпы прироста таких депозитов существенно сократились (в 2018 г. прирост составил 29,3%). Данное обстоятельство в первую очередь связано с сокращением валютных депозитов. Однако с учетом динамики курса доллара снижение долларовой эквивалента валютных депозитов замедлилось – 1,2% в 2019 г. против 5,8% в 2018 г.

Уровень процентных ставок по рублевым депозитам снизился на 15,8% (в 2018 г. прирост на 7,1%), сокращение по долларовым депозитам было еще более существенным – 64,7%, тогда как в 2018 г. прирост составил 102,1%. В конце года многие банки прекратили прием средств в евро на депозитные счета юридических лиц в связи с тем, что ставки по депозитам в странах Евросоюза ушли в отрицательную зону.

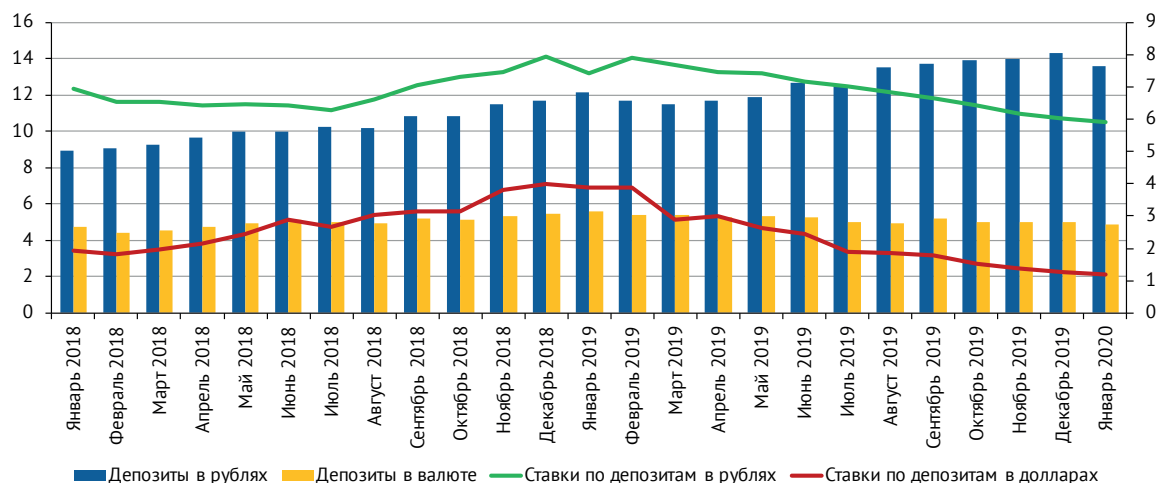

Рис. 2. Объемы привлечения средств на депозиты юридических лиц (трлн руб.) и ставки по депозитам (%)

Источник: Банк России.

Трансакционные беспроцентные счета¹ в минувшем году демонстрировали стабильный рост: общий объем счетов данного типа за минувший год увеличился на 5,7% (за 2018 г. на 7,9%), достигнув уровня 11 трлн руб.

Долговые обязательства банков остаются не слишком привлекательными финансовыми инструментами для клиентов: по сравнению с процентными депозитами объемы эмиссии незначительны. Общий объем эмитированных облигаций на конец 2019 г. достиг 1,9 трлн руб. (в 2018 г. 1,3 трлн руб.), прирост за год – 41,1% (за предыдущий год на 9,7%). Объем выпущенных векселей составил 0,38 трлн руб., он снизился на 12,8% (в 2018 г. – прирост на 2,5%). Общий объем эмитированных депозитных и сберегательных сертификатов сократился на 75,8% (за 2018 г. снижение на 61,0%) и остается на невысоком уровне – 0,04 трлн руб.

Спад **заимствований на межбанковском рынке** свидетельствует о снижении зависимости от наиболее волатильных источников фондирования. За год объем полученных кредитов и депозитов от банков-резидентов уменьшился на 8,3% (в 2018 г. – на 3,3%).

Вместе с тем продолжилось снижение объема привлечения средств от банков-нерезидентов, за год они в рублевом эквиваленте сократились на 32,3% (в 2018 г. прирост на 20,7%).

Что касается заимствований в ЦБ РФ, то за истекший год зафиксировано снижение на 6,0%, тогда как в 2018 г. наблюдался значительный прирост – на 29,3%. Учитывая краткосрочный характер заимствований, можно сделать вывод об **улучшении состояния банковской ликвидности**.

Уровень концентрации банковских ресурсов остается высоким. На долю 5 крупнейших по величине активов кредитных организаций приходится 65,5% вкладов физических лиц (в 2018 г. данный показатель находился на отметке 65,1%), 59,2% депозитов юридических лиц (61,2%). Несколько снизилась доля средств привлеченных банками за счет кредитов ЦБ РФ – 24,7% (в 2018 г. 32,9%).

В 2020 г. ожидается сохранение тенденций последних двух лет: невысокая инфляция и стабилизация процентных ставок **делает рублевые вклады и депозиты привлекательнее валютных**, что позволит обеспечить стабильный и умеренный рост банковских пассивов.

1 Средства юридических и физических лиц на расчетных, текущих счетах, средства в расчетах, средства клиентов по факторинговым и форфейтинговым операциям.

5. РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В ЯНВАРЕ-НОЯБРЕ 2019 ГОДА: ИНЕРЦИЯ СОХРАНЯЕТСЯ

Н. Зубаревич

Социально-экономическое развитие регионов за январь-ноябрь 2019 г. было вялотекущим. За исключением восстановления жилищного строительства после кризисного спада, быстрее всего это развитие шло в крупнейшей московской агломерации страны. При слабом росте зарплат в подавляющем большинстве регионов сохраняется низкий уровень безработицы. Бюджетная ситуация более благополучна, однако рост доходов бюджетов многих регионов в значительной степени обеспечивался увеличением трансфертов. Необходимость исполнения президентских указов отразилась в опережающем росте расходов бюджетов на национальную экономику и благоустройство.

Данные за январь-ноябрь 2019 г. показывают сохранение прежних тенденций. Умеренный промышленный рост продолжался¹. **Среди лидеров роста** (без учета менее развитых регионов с небольшим объемом производства) по-прежнему Ямало-Ненецкий АО (17%) и Якутия (12%) за счет добычи газа и нефти, Брянская (15%) и Московская (13%) области, Республика Бурятия (23%) и Приморский край (12%) – в основном за счет гособоронзаказа и пищевой отрасли.

Значительный **промышленный рост в столичной агломерации обеспечил опережающую динамику всего Центрального ФО** (более 8%), быстрее росла и промышленность Дальневосточного ФО (почти 7%). Из-за спада промышленности в Ставропольском крае, Северной Осетии и особенно сильно в Дагестане (-25%) **отрицательной была динамика в Северо-Кавказском ФО (-3%)**. Число регионов с промышленным спадом сократилось до 12, в наиболее индустриально развитых из них (Ярославская, Иркутская области, Ненецкий АО, Хабаровский край) спад невелик – 1–3%. Близкую к нулевой динамику сохраняет главный регион добычи нефти – Ханты-Мансийский АО, такая же ситуация и в Свердловской области.

Строительство в январе-ноябре 2019 г. практически не росло (0,4%), среди крупных регионов наиболее сильный спад наблюдался в Санкт-Петербурге (-22%). **Однако ввод жилья быстро восстанавливался** (рост на 8%) после значительного падения в 2016–2018 гг. Рост не был всеобщим, в 26 регионах ввод жилья в январе-ноябре сокращался, наиболее велик спад (15–30%) в удаленных северных и восточных регионах (республики Коми, Бурятия, Ямало-Ненецкий АО, Камчатский край) и в депрессивных территориях (Ивановская, Кировская область, Алтайский край и др.).

Жилищное строительство отражает продолжающуюся концентрацию населения страны в двух крупнейших агломерациях и устойчивую привлекательность юга. Московская агломерация концентрирует более 18% всего ввода жилья, Санкт-Петербург с Ленинградской областью – более 6%, следом идет Краснодарский край (почти 6%). Несмотря на быстрый рост жилищного строительства в столице (на 74%), в основном за счет новых территорий, и сокращение ввода жилья в Московской (-3%) и Ленинградской

1 См. материал А. Каукина и Е. Миллер в этом выпуске.

(-12%) областях, внешние зоны двух крупнейших агломераций опережают федеральные города по объему вводимого жилья, особенно Московская область – в 1,7 раз больше Москвы.

Рост розничной торговли остается медленным (1,6% в январе-ноябре), но происходит почти повсеместно. Только в 9 регионах объем розничной торговли сократился в рамках статистической погрешности (на 1%). Без учета слаборазвитых республик с низкой достоверностью статистических данных, быстрее росла розница в Московской, Ленинградской, Тверской областях, Приморском крае и Якутии (на 4–5%). Сохраняется **сверхконцентрация розничной торговли в крупнейшей агломерации страны** вследствие высокой заработной платы и доходов населения: на Москву с Московской областью приходится почти 23% оборота розничной торговли, а на агломерацию Санкт-Петербурга – менее 6%.

Сохраняется **отрицательная динамика объемов оказания платных услуг** (-0,9%), спад продолжался более чем в половине регионов, наиболее значительный – в Хабаровском крае, Бурятии, Ингушетии и г. Севастополь (на 5–10%). Население продолжает экономить на услугах, предпочитая покупать товары, в том числе за счет потребительских кредитов (их объем продолжал быстро расти).

Номинальная заработная плата в январе-октябре выросла на 7%, с учетом инфляции реальный рост составил около 3%. Региональная динамика различается слабо. Более **заметным ростом номинальной зарплаты (на 11%) выделяются только г. Севастополь и Республика Крым**, получающие существенные трансферты, Сахалинская область, где быстро росли доходы бюджета из-за увеличения поступлений налога на прибыль, что позволило повысить зарплаты занятым в бюджетном секторе, а также Костромская область.

Региональные рынки труда стабильны. Уровень безработицы, измеряемый по методологии МОТ, в сентябре-ноябре остается очень низким (4,6%), региональные различия устойчивы¹. Незначительный рост уровня безработицы по сравнению с тем же периодом 2018 г. отмечался в республиках Дагестан и Алтай (с 10–11 до 12–13% в 2019 г.), а также в Ярославской и Орловской областях (с 4–5 до 6%). **Сохраняется традиционный для России способ балансирования рынков труда с помощью неполной занятости** – количество занятых неполное рабочее время в III квартале 2019 г. составляло 1 млн человек и почти не отличалось от того же периода 2018 г., а численность находящихся в неоплачиваемых отпусках устойчиво держится на уровне 3 млн человек. Более острые проблемы неполной занятости, измеряемые отношением численности занятых неполное рабочее время к общей численности занятых на крупных и средних предприятиях и организациях, заметны только в Брянской и Новосибирской областях, республиках Карелия и Крым, г. Севастополь и Пермском крае (4–6% в III квартале 2019 г.). При сокращении численности трудоспособного населения и стагнации экономики безработица не растет, рынок труда балансируется сохранением масштабов неполной занятости.

Данные Федерального казначейства за январь-ноябрь 2019 г. показывают **замедление роста доходов консолидированных бюджетов регионов** (10% в номинальном выражении), в январе-сентябре 2019 г. они росли

1 Зубаревич Н.В. Российские регионы в январе-июле 2019 г.: сочетание роста, стагнации и спада // Экономическое развитие России. 2019. № 10. Т. 26, С. 58–61.

5. Развитие регионов в январе-ноябре 2019 года: инерция сохраняется

быстрее (12%). Рост доходов обеспечили три компонента: налог на прибыль (+9%), акцизы (+20%) и, значительно всего, трансферты (+24%) (табл. 1).

Быстрее всего росли доходы консолидированных бюджетов Чукотского АО (на 71%), которому более чем вдвое увеличили трансферты, Сахалинской (36%) и Мурманской (28%) областей благодаря росту налога на прибыль в 1,6–1,9 раз, а также Амурской области, Забайкальского края, Еврейской автономной области, Республики Марий Эл (22–28%) в основном за счет роста трансфертов в 1,5–2 раза. Рост доходов бюджета Чечни на 22% обусловлен увеличением трансфертов на 24%.

Только в 6 регионах (Калужская и Кемеровская области, республики Башкортостан, Хакасия, Якутия, Ханты-Мансийский АО) доходы бюджета сократились по сравнению с тем же периодом 2018 г., в большинстве из них сокращение небольшое (на 1–4%) и в основном обусловлено снижением поступлений налога на прибыль. Сильно снизились доходы бюджета только в Хакасии (на 12%), она получила меньше трансфертов (на 5%), и, самое главное, на 40% снизились поступления НДФЛ, что сложно объяснить. Кроме того, сократились поступления налога на имущество в бюджет Республики (на -12%) вследствие исключения из налоговой базы **налога на движимое имущество. Зависимость большинства регионов от федеральной помощи в 2019 г. по-прежнему существенная**, доля трансфертов составила 17% от всех доходов консолидированных бюджетов регионов, она максимальна для бюджетов слаборазвитых республик (Ингушетия – 83%, Чечня – 81%, Тыва – 75%, Алтай – 70%, Карачаево-Черкесия – 69%, Дагестан – 67%) и Крыма (67%).

Система распределения трансфертов в январе-ноябре 2019 г. стала несколько менее прозрачной из-за изменения структуры помощи регионам. Доля дотаций на выравнивание, которая рассчитывается по формуле, составляет только 30% от всех трансфертов. Есть и позитивная тенденция: на 25% сократился объем прочих дотаций, в их числе «именные» (на балансировку бюджетов) дотации Крыму (сокращение на 12%), г. Севастополь (на 36%) и Чечне (на 13%).

Одновременно **на 42% выросли субсидии регионам**, что связано в том числе с необходимостью реализации национальных проектов. Доля субсидий достигла 20% от всех трансфертов, а в Республике Крым – 59%, г. Севастополь – 44%, т.е. масштабную помощь этим субъектам нарастили по другому каналу. Но самое главное – рост в 2 раза так называемых «иных межбюджетных трансфертов», которые распределяются по наименее прозрачным критериям. Их доля достигла 21% от всего объема помощи регионам и на 20% превысила объем субвенций. Больше всего средств по этому каналу получила Калининградская область на поддержку резидентов особой зоны (58 млрд руб.), очень большие суммы были направлены Московской области (35 млрд), Санкт-Петербургу (12 млрд), Ханты-Мансийскому АО, Чукотскому АО и Иркутской области (по 17–18 млрд), а также Сахалину (12 млрд) и Брянской области (9 млрд). Очевидны причины решения по Иркутской области – это помощь для ликвидации последствий наводнения.

Расходы бюджетов регионов в январе-ноябре 2019 г. увеличились на 15%, они росли в 1,5 раза быстрее доходов. Лидерами роста были Чукотский АО (70%) и Сахалинская область (38%), а также Иркутская, Вологодская области, Приморский край, г. Севастополь и Чечня (24–28%). Сократили расходы только республики Мордовия (-10%) и Хакасия (-8%) из-за необ-

ходимости снижения сверхвысокого долга или из-за уменьшения доходов бюджета.

Приоритетным для региональных бюджетов был рост расходов на национальную экономику (21%), поскольку регионы должны выполнять нацпроекты (табл. 1). На Чукотке эти расходы выросли втрое, в г. Севастополь – на 2/3 благодаря значительной федеральной помощи. **Второй приоритет – благоустройство, расходы на эти цели выросли на 31%. Но в основном это рост за счет Москвы (40%),** в остальных регионах он был значительно ниже (20%), при этом доля расходов бюджетов на благоустройство в них остается небольшой – 1–3%, резко отличаясь от столичной (14%). **Третий приоритет – расходы бюджетов на здравоохранение (18%),** значительный рост отмечался во всех регионах, за исключением республик Мордовия, Хакасия, Алтай, Якутия и Камчатского края. Динамика расходов на образование (10%), культуру (9%) и социальную политику (11%) отставала от динамики всех расходов.

Поскольку значительная часть расходов бюджетов регионов приходится на последний месяц года, данные за январь-ноябрь не позволяют точно оценить сбалансированность бюджетной политики. Суммарно по всем регионам ситуация вполне благополучная, **профицит бюджетов составил 7% от доходов,** в основном благодаря значительному профициту бюджета Москвы (257 млрд руб.) и большому профициту бюджетов Ямало-Ненецкого (62 млрд) и Ханты-Мансийского (48 млрд) АО, Красноярского края (47 млрд) и Санкт-Петербурга (32 млрд). **Однако в 12 регионах по итогам 11 месяцев отмечался значительный дефицит,** в частности, Орловская и Ульяновская области имели дефицит в 3% от доходов, республики Калмыкия, Тыва и Еврейская автономная область – 2%.

Таблица 1

Динамика и доля доходов и расходов консолидированных бюджетов регионов в январе-ноябре 2019 г., % к тому же периоду 2018 г.

Доходы			Расходы		
	динамика	доля		динамика	доля
Всего	10	100	Всего	15	100
Налог на прибыль	9	26	На национальную экономику	21	20
НДФЛ	8	28	На ЖКХ	26	10
Акцизы	20	6	в том числе на благоустройство	31	4
Налог на совокупный доход	14	5	На образование	10	25
Налог на имущество	-4	11	На здравоохранение	18	8
Трансферты	24	17	На соц. политику	11	21

Источник: Росстат.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Божечкова А., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Зубаревич Н., главный научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Зубов С., старший научный сотрудник лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

Каукин А., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара научного направления «Реальный сектор» Института Гайдара, заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара, директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС

Миллер Е., старший научный сотрудник лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС

Трунин П., руководитель научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара, директор Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС